

— Ох, ну что ты, ребенок, до сих пор держишь на нас обиду?

— Профессор Ши, вы приходили к господину Мэну, расстроились и теперь решили выместить злость на Сяо Си? — Ло Юань подошел к Ши Линси и слегка отстранил его себе за спину. Тон его голоса был не менее холодным. — Этот дом господин Ши оставил Сяо Си. Раз дом принадлежит ему, то жить здесь или нет — исключительно его право. Если вам не нравится здешнее жилье, я могу подыскать вам другое место.

Ло Юань не хотел, чтобы они постоянно ошивались у его порога и портили Сяо Си настроение. Его собственные родители рано ушли из жизни, но они всегда были к нему добры, и он не понимал, как Ши Цзин и Ху Ицзюнь могут так откровенно ставить интересы чужого человека выше родного сына.

— Нет, нет, что ты, я просто хотел, чтобы вся семья воссоединилась и мы зажили дружно, — лицо Ши Цзина слегка покраснело. Он хотел взглянуть на Ши Линси, но обнаружил, что того полностью загораживает Ло Юань, и, судя по всему, отступить от своих слов юноша не собирался.

Ши Линси крепче сжал руку Ло Юаня, хотя внутри у него воцарилось на удивление странное спокойствие.

Он сделал шаг в сторону, снова оказавшись на виду у Ши Цзина и Ху Ицзюнь. Подняв взгляд, он прямо сказал:

— Я ненавижу Тань Юаньшаня. Пока он живет в нашем доме, я туда не вернусь. Если вы, папа и мама, действительно хотите, чтобы я приехал, выгоните его.

— Ты... ты! — Ши Цзин был ошеломлен и разгневан такой прямоотой, но перед Ло Юанем он не осмелился дать волю эмоциям.

В этот момент Тань Юаньшань придержал его за руку, похлопал по спине и что-то прошептал. Судя по выражению лица, он выглядел обиженным, но покорным. Разумеется, три части гнева Ши Цзина от такого смирения превратились в семь.

Однако Тань Юаньшань успокоил его и шагнул вперед к Ши Линси:

— Кузен, прошу прощения... Тогда ситуация была очень сложной. Мы переехали, я заселился в ту комнату, а потом привык...

— А потом забыл сказать им, что я жив? Ты, должно быть, надеялся, что я погибну в пути? Что никогда не вернусь? Чего ты добиваешься? Просто хочешь занять мое место?

Ши Линси был холоден. Интуиция подсказывала ему, что цели Тань Юаньшаня куда глубже, но он точно знал одно: тот хотел его смерти, хотел, чтобы он исчез навсегда.

— Сяо Си, ты не так понял. Когда Сяо Шань добрался до Бэйчэна, он получил травму головы и едва не забыл даже нас с твоим отцом.

Ху Ицзюнь поспешила заступиться за Тань Юаньшаня. Очевидно, план того был безупречен — он уже успел добиться абсолютного доверия родителей. Если бы Ши Линси настаивал на своем, он выглядел бы просто нелепым скандалистом.

— О... — реакция Ши Линси оставалась холодной.

— Да что с тобой такое? У тебя мания преследования? Зачем Сяо Шаню желать твоей смерти? — Ши Цзин, видя это молчание, был просто в ярости. В его глазах все было донельзя просто, и он не понимал, зачем Ши Линси раздувает из мухи слона.

— Я не знаю, — ответил Ши Линси. У него не было прямых доказательств, что Тань Юаньшань хотел его погубить. Возможно, это действительно был несчастный случай, Тань Юаньшань забыл, а он сам, приложив усилия, сумел вернуться.

Но он все равно не хотел возвращаться. Он не желал, чтобы место, которое когда-то было самым счастливым, превратилось в то, что он больше всего ненавидит. Он уже однажды видел, как Тань Юаньшань ладит с его родителями, и понял, что не сможет этого вынести.

Именно в этом была истинная причина его нежелания возвращаться. Он был мелочным, завистливым и упрямым.

— Профессор Ши, профессор Ху, от Сямэня до Бэйчэна путь занимает целых два месяца. Тань Юаньшань все это время не говорил мне, что тогда не получал травмы головы и тем более не терял память.

Ло Юань больше не мог молчать. Выходило, что чета Ши пришла не для того, чтобы наладить отношения с Ши Линси, как предлагал господин Мэн, а чтобы выгородить Тань Юаньшаня и устроить Ши Линси разнос.

Ло Юань подтолкнул Ши Линси вперед и продолжил:

— Я не хотел об этом говорить, но раз вы сами не видите, придется мне. С самого вчерашнего дня вы хоть раз внимательно посмотрели на своего сына?

Ши Линси стоял рядом с Тань Юаньшанем: один — крепкий взрослый мужчина, другой — все еще по-подростковому хрупкий. Ло Юань взял руку Ши Линси и медленно закатал рукав. Даже спустя несколько дней отдыха его рука оставалась пугающе худой.

— Рост 174 сантиметра, вес 49 килограммов, крайнее истощение... Вы видели зомби и мутировавших зверей. Спрашивали ли вы хоть раз, через какие опасности прошел Сяо Си по пути из Сямэня?

Гнев на лице Ши Цзина исчез. Он смотрел на Ши Линси — тот выглядел точно так же, как в его воспоминаниях, но именно это и было самым страшным. Прошло три года, с шестнадцати до девятнадцати — возраст, когда человек должен меняться сильнее всего, но Ши Линси остался прежним.

Рост почти не изменился, а вес упал ниже, чем у Ху Ицзюнь. Это... зачем они вообще сюда пришли?

Глаза Ху Ицзюнь застлало туманом. Внезапное осознание, боль, а главное — жгучее чувство вины. Она была его родной матерью, но ей потребовалось, чтобы Ло Юань указал на очевидное, прежде чем она смогла это заметить.

— Сяо Си, мама не нарочно... — в голосе Ху Ицзюнь слышались слезы. Она поняла, что Ши Линси волнует не только мотив Тань Юаньшаня, но и их отношение. Именно их отношение было главной причиной, по которой он не хотел возвращаться домой.

— Мама, прости, но между мной и Тань Юаньшанем придется выбрать кого-то одного.

Сейчас выбор еще был возможен, но скоро его не останется. Это была правда: его сердце постепенно остывало, чувства к родителям угасали. Он давно перерос тот возраст, когда нуждался в их опеке.

Нет, вернее будет сказать, что когда он действительно в этом нуждался, Ши Цзин и Ху Ицзюнь не дали ему достаточно любви.

Ши Линси посмотрел на свои руки. Он не чувствовал себя несчастным — по пути на север были люди, которым пришлось гораздо хуже. Конечно, по сравнению с Тань Юаньшанем, он выглядел жалко...

Ху Ицзюнь посмотрела на Ши Цзина. Она не знала, как выбрать. Ей было жаль Ши Линси, но она не могла произнести слова, которые заставили бы Тань Юаньшаня уйти. Она уже отдала ему ту материнскую любовь, которую собиралась восполнить Ши Линси за шестнадцать лет. Разве можно так просто взять и забрать чувства обратно?

Ло Юань опустил рукав Ши Линси и посмотрел на Тань Юаньшаня, который молчал, не смея поднять глаз. В его взгляде читалось полное понимание ситуации.

Тань Юаньшань, казалось, не был уверен в своем будущем. Он просчитал многое, но забыл, что именно Ло Юань сопровождал их отряд до Бэйчэна, и что именно Ло Юань лично расспрашивал его самого. Его слова для четы Ши имели большой вес.

Но реакция супругов все равно разочаровывала. Нет, скорее, Тань Юаньшань действительно немало постарался, чтобы втереться к ним в доверие.

Ши Линси тихо вздохнул. За эти три года он сильно изменился, как и Ху Ицзюнь с Ши Цзинем. Они больше не были его родителями — они стали родителями Тань Юаньшаня.

Тань Юаньшань до сих пор сохранял спокойствие. За три года он вложил столько сил в отношения с четой Ши, что пара слов Ши Линси и Ло Юаня не могла их поколебать. Однако он не достиг ни одной из целей, которые наметил на этот вечер.

Ло Юань — человек, который должен был умереть через два года, тот, кого он не учитывал в своих планах, — стал для него самым большим препятствием.

Ши Линси взял Ло Юаня за руку и направился в дом. Дверь закрылась, отрезав троих молчаливых гостей.

Ши Линси спокойно прошел через двор, но, переступив порог гостиной, внезапно почувствовал слабость. Он медленно опустился на корточки, поднял голову на Ло Юаня и тихо прошептал:

— Со мной все в порядке, сейчас пройдет...

Он и сам не знал, почему путь от двери до дивана внезапно показался таким длинным.

Ши Линси глубоко вздохнул и только собрался встать, как Ло Юань подхватил его на руки. Он замер, затем медленно обвил руками шею Ло Юаня, прижавшись лбом к его плечу. Сдерживаемые эмоции хлынули наружу, горькие и болезненные.

— Ло Юань, спасибо тебе... — спасибо за то, что защитил его.

Ши Линси продолжал тихо говорить, уткнувшись в его шею. Ло Юань сел на диван и долго держал его на руках, пока Ши Линси не успокоился и не разжал объятия.

По сравнению со вчерашним днем, сегодня он оправился гораздо быстрее.

— Я покажу тебе кое-что.

Ло Юань взъерошил волосы Ши Линси. Его рука почти коснулась щеки юноши, но он вовремя отдернул ее. Он поднялся, взял Ши Линси за руку и повел в тренировочный зал. Под полом скрывался тайный ход, ведущий в настоящий склад семьи Ло.

— Растение-мутант S-класса! — Ши Линси застыл, глядя на обрубок корня в прозрачном холодильнике в центре склада. Он был даже длиннее того, что он видел в хранилище военного ведомства. Ши Линси подался вперед, прильнув к стеклу.

— Хочешь потрогать? — Ло Юань, глядя на него, наконец улыбнулся. Увидев, как Ши Линси

часто закивал, он ввел пароль и приложил палец к сканеру, извлекая корень. Перед тем как передать его в руки юноши, он добавил: — Не ешь. А трогать можешь сколько угодно.

— Угу! — Ши Линси кивнул и торжественно принял корень. Его пальцы едва касались поверхности, а перед глазами всплывали данные системы.

Название: Остатки корня мутировавшего ивового дерева SS-класса.

Рейтинг: S-класс, редкий материал (есть определенный шанс пробудить способности растительного типа, пожалуйста, обеспечьте надлежащее хранение).

Несомненно, это было еще более ценное растение, чем то, что находилось в военном ведомстве. В данных системы по тому образцу не было той приписки в скобках.

Ши Линси не стал долго трогать корень. Герметичная заморозка была лучшим способом хранения, но он уже начал обдумывать, как превратить его в лекарство для Ло Юаня.

Если съесть его в чистом виде, побочные эффекты будут слишком сильными — Ло Юань может сильно пострадать. Лучшим вариантом было бы подобрать вспомогательные компоненты и создать спасительный препарат специально для него.

Он мог начать размышлять об этом уже сейчас, чтобы потом, когда возникнет острая необходимость, не пришлось ломать голову в спешке.

— Можно я буду часто приходить сюда, чтобы посмотреть? — спросил Ши Линси, подняв глаза на Ло Юаня. Сказав это, он вдруг осознал, что его слова могут быть истолкованы превратно. — Я не хочу забрать его себе, нет, я хочу использовать его, чтобы сделать для тебя подходящее лекарство.

— Я не буду ничего делать, пока не подберу верную формулу!

Ло Юань ничего не ответил. Он взял руку Ши Линси, внес его отпечаток пальца в систему безопасности, а затем приподнял его лицо, направив на сканер радужки.

Закончив, он кивнул:

— Я же сказал, если не есть, можешь делать что угодно.

Он сам не решался попробовать его, и Ши Линси тем более не стоило. Но он видел в военном ведомстве, как сильно Ши Линси это нравится. Раз уж у него дома тоже было такое, он, конечно, готов был дать юноше посмотреть и потрогать — для Ши Линси это было своего рода стимулом в исследованиях.

— Угу... — Ши Линси кивнул, снова растроганный его добротой. — А если я его продам, что ты будешь делать?.. — Конечно, он бы никогда так не поступил! В его глазах это было равносильно еще одной жизни Ло Юаня. Кроме Ло Юаня, он никому бы не позволил его использовать.

— Я знаю, что ты не сделаешь этого, — Ло Юань снова взъерошил волосы Ши Линси. Кстати говоря, он сам удивлялся такому доверию к Ши Линси. Сюн Кунь и остальные следовали за ним много лет, прежде чем заслужили такое доверие, а Ши Линси был рядом всего несколько дней.

— Да, я не сделаю, — твердо ответил Ши Линси, глядя прямо в глаза Ло Юаню.

Выйдя из хранилища, Ши Линси почувствовал себя полностью обновленным. Ло Юань пошел на кухню готовить, а Ши Линси сел в гостиной с блокнотом, тщательно записывая свои мысли. Сначала он должен был досконально изучить свойства растения S-класса, прежде чем переходить к остальным ингредиентам.

— Иди есть, — Ло Юань принес большую миску с мясом, и Ши Линси неохотно отложил блокнот.

— Очень вкусно, — Ши Линси ел быстро, но порция была большой, и он закончил почти одновременно с Ло Юанем.

Когда он собрался вернуться в комнату, чтобы продолжить записи, Ло Юань взял его за руку:

— Сначала тренировка.

На данном этапе повышение физической формы Ши Линси было самым важным. Время после еды, когда энергия лисьего хвоста впитывалась и подпитывала организм, было самым эффективным для тренировок.

— Хорошо, — кивнул Ши Линси. Как и вчера, они закончили, только когда у него не осталось ни капли сил. Он съел огромную порцию ночного перекуса, прежде чем лечь спать.

Лежа в кровати, Ши Линси не уснул, как только закрыл глаза, подобно прошлой ночи. Он пощипал себя за щеки, погоревал о том, что задание почти не сдвинулось с места, и невольно вспомнил Ши Цина и Ху Ицзюнь. Перебрав все эти тревоги, он решил подсчитать награды, полученные от системы.

В одном кубическом метре пространства хранилось тринадцать порций элитного провианта — награда за выполнение ежедневных заданий. Сегодня он выполнил лишь три из пяти: диалог, поглаживание по голове, объятие. Вместе с десятью, полученными за предыдущие три дня, вышло тринадцать.

Кроме того, у него было девятнадцать конфет: пять конфет для усиления способностей А-класса (со вкусом сладкого апельсина), четыре защитные конфеты А-класса (со вкусом мороженого), четыре конфеты для усиления способностей С-класса (лимонные), четыре защитные конфеты С-класса (банановые) и одна конфета удачи S-класса (клубничная).

Эта единственная конфета S-класса была наградой за «дебют». Однажды воспользовавшись ею, Ши Линси понял, насколько она могущественна — ее нужно было использовать в самый критический момент.

Ши Линси продолжал размышлять, так и не выспавшись за ночь, но благодаря бонусам от способностей он не чувствовал сильной усталости.

Утро: подъем, тренировка, еда, поход в военное ведомство вместе с Ло Юанем, а вечером — возвращение домой.

Похоже, слова Ло Юаня задела Ши Цзина и остальных. Следующие два дня они не появлялись у порога, а Ху Ицзюнь получила чип с данными, который Ло Юань отправил от имени Ши Линси. Чувства в ее сердце стали еще более запутанными.

Они все еще не могли выбрать только Ши Линси, но, общаясь с Тань Юаньшанем, невольно вспоминали, как виноваты перед родным сыном. Шестнадцать лет, плюс эти три года разлуки...

Утром 16 мая Ши Линси проснулся очень рано. Он потрогал свой хвост — сегодня вечером, около десяти часов, он исчезнет, и семидневная трансформация лисьей крови закончится. В следующий раз он появится, только когда Ши Линси применит свою способность.

Ши Линси уставился на задание в списке: погладить хвост. Он чувствовал досаду — неужели система не уберет это задание из списка, даже если хвост не будет появляться постоянно?

Неужели ему придется ради выполнения задания специально отращивать хвост, чтобы Ло Юань его погладил?

Ши Линси посмотрел на время. Вместо того чтобы идти в тренировочный зал, он проскользнул на кухню и начал крутиться перед Ло Юанем. За эти два дня было несколько моментов, когда ему казалось, что Ло Юань хочет коснуться его щеки, но в итоге все сводилось к тому, что он гладил его по голове...

— До истечения срока выполнения задания осталось 10 минут, пожалуйста, поторопитесь!

— Что такое, проголодался? — Ло Юань выудил из кастрюли кусочек мяса поменьше, покормил Ши Линси и взъерошил его волосы. Его тон и выражение лица были очень мягкими.

— Посмотри, я хорошо умылся? — Ши Линси не придумал другого способа, кроме как

подставить лицо прямо под нос Ло Юаню и захлопать ресницами, надеясь, что тот поймет его намек.

Ло Юань пробежался взглядом по лицу Ши Линси, наклонился чуть ближе и невозмутимо ответил:

— Да, очень чисто.

— Посмотри внимательнее? — Ши Линси моргнул. От близости Ло Юаня его дыхание сбилось. К тому же, он специально намазал на щеку немного зубной пасты, как он мог быть чистым?

Неужели он случайно стер ее, пока спускался?

Ло Юань, услышав это, приблизился еще сильнее. Их дыхание и тепло тел стали ощутимыми. Глаза Ши Линси невольно расширились, сердце забилося чаще, но он упрямо не отступал.

Ло Юань был удовлетворен реакцией Ши Линси и решил больше не дразнить его. Он поднял руку и подушечкой среднего пальца нежно потер ямочку на щеке Ши Линси, где осталась капелька зубной пасты, стирая ее.

Но система не сообщила о выполнении задания. Очевидно, простого касания подушечкой пальца было недостаточно для стандарта «погладить по щеке». Ши Линси видел перед глазами неумолимый таймер — у него не осталось идей.

— Сяо Си, чего ты от меня хочешь?

Ло Юань, закончив вытирать щеку, не только не отстранился, но и сделал еще полшага вперед. Он наклонился, упершись рукой в столешницу за спиной Ши Линси, словно заключая его в свои объятия.

Сердце Ши Линси забилося еще быстрее. Он поднял взгляд на Ло Юаня:

— Я... я хочу... чтобы ты погладил... мою щеку...

После этих слов лицо и шея Ши Линси вспыхнули. Он впервые в жизни говорил с кем-то подобным тоном, почти как ребенок, но с Ло Юанем он решил быть честным. С тех пор как он узнал, что у Ло Юаня способности ментального типа, он решил, что искренность — единственный путь к долгосрочным отношениям. Иначе в глазах Ло Юаня он будет выглядеть просто клоуном.

Однако Ло Юань не спешил выполнять просьбу. Он смотрел на него сверху вниз, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

С самой первой встречи Ши Линси проявлял к нему необычный интерес, а после того как они стали жить вместе, таких намеков по утрам стало еще больше.

— Почему? — голос Ло Юаня стал ниже. Его взгляд был прикован к лицу Ши Линси. Своей ментальной силой он ясно чувствовал, как бешено колотится сердце юноши, и как виляет его пушистый хвост.

— Я, я... — Ши Линси не знал, как ответить. Он не мог рассказать о системе, а времени оставалось меньше минуты.

— Прости... — Ши Линси опустил голову и тихо извинился. Наверное, его странное поведение в последние дни сильно докучало Ло Юаню. И правда, с чего бы Ло Юаню хотеть гладить мужчину по щеке?

Но почему же тогда он чувствовал такое разочарование?

— До конца таймера осталось: 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4... Задание выполнено!

Руки Ло Юаня мягко обхватили щеки Ши Линси. Поднимая его лицо, он начал медленно поглаживать кожу: ладони касались ямочек, подушечки указательных пальцев мягко скользнули по ресницам и легли на уголки глаз.

Расстояние между ними было ничтожно малым. Ши Линси почти решил, что Ло Юань сейчас его поцелует, когда услышал тихий вопрос:

— Так?

Так, бережно обхватив его лицо ладонями, так нежно поглаживая... Он был полностью обезоружен и вынужден был уступать всем требованиям Ши Линси.

<http://bllate.org/book/21383/2179583>